

Рано утром у подножия утеса, где располагалась пещера Фань Чжоу, собралась вчерашняя пятерка. Двое из них были калеками, а остальные трое — полузверями: перекидываться в человеческий облик они не умели, а их звериные формы были слишком слабы. Для охоты они не годились, да и в собирательстве от них было мало толку.

Спустившись к работникам, Фань Чжоу повел всю компанию в лес.

Выбравшись на расчищенную поляну, он первым делом велел им сообща убрать срубленные накануне деревья и сгрести в сторону вырванный сорняк.

Затем Фань Чжоу раздал каждому по небольшой каменной мотыге и поручил вскапывать и рыхлить землю. Поделив участок на наделы, он объявил: кто справится раньше, тот свободен и может идти домой.

Работа не требовала особых навыков — даже калека без руки или ноги мог спокойно сидеть на земле и махать мотыгой.

Сам Фань Чжоу тоже взялся за инструмент и с усердием принялся долбить слежавшуюся, твердую как камень почву.

Без лесной тени палящее солнце быстро припекло, и с него под градом потек пот. Достав из кармана кусок пеньковой ткани, Фань Чжоу утер лоб и заодно окинул взглядом своих работников.

Быстрее всех дело спорилось у Ню Шу, чей звериный облик был быком. Месяц назад на охоте большеротый зверь откусил ему руку, и с тех пор бедняге приходилось питаться из общей кучи в коммунальной пещере. Ему достался надел размером примерно в му, и половина земли уже чернела свежевскопанными отвалами.

А вот медлительнее всех ковырялся Сун Ли. Перевоплощаться в человека он не умел, а удерживать рукоять мотыги цепкими лапами было куда неудобнее, чем пальцами. Он осилил едва ли четверть своего надела. Впрочем, пареньку исполнилось всего тринадцать — настоящий детский труд! Тем не менее Сун Ли не ленился: утирая пот левой лапой, он неустанно орудовал тяжелым инструментом правой.

Поднявшись на ноги, Фань Чжоу ненадолго отлучился в чащу и вскоре вернулся с охапкой широких лопухоподобных листьев. Подойдя к Сун Ли, он проделал в одном из них две аккуратные дырки и надел на голову мальчишки. Отверстия идеально подошли под его крупные уши, так что самодельная шляпа не слетала, даже когда тот наклонялся.

— Спасибо, Фань Чжоу, — благодарно пробормотал Сун Ли.

Под зеленым навесом и впрямь стало посвежее. Правда, в душе паренька по-прежнему скребли

кошки: работал он медленнее всех, а награду — еду и ткань — должен был получить наравне со взрослыми...

— Ничего страшного, копай спокойно, не торопись, — с улыбкой успокоил его Фань Чжоу. — Устанешь — присядь, отдохни, сходи к ручью водички попить.

Сун Ли облегченно вздохнул, пару раз усердно кивнул и снова с удвоенной энергией взялся за мотыгу.

Раздав оставшиеся листья остальным четырём работникам, Фань Чжоу вернулся на свой делянок.

Пока Фань Чжоу усердно трудился в поле, Фэн Сюнь тоже не сидел без дела. Поселенцам они платили рыбой. За последние дни они сами ели ее немного, так что в корзинах кое-что накопилось, но для выплат этого явно не хватало. Поэтому прошлым вечером они вдвоем до глубокой ночи плели сеть.

Закрепив ее на двух длинных шестах, Фэн Сюнь перегородил ручей неподалеку от пещеры. Плетеное ограждение встало поперек потока, точно частокол: через него не могли проскользнуть даже рыбешки величиной с палец. Правда, упершись в препятствие, рыбины разворачивались и плыли назад. Чтобы решить эту проблему, Фань Чжоу смастерил сачок и поручил партнеру вылавливать добычу.

Прежде Фэн Сюнь никогда не видел ничего подобного. Едва разобравшись, как работает эта хитрая штука, он пришел в неопишуемый восторг — изобретение будто специально создали для человека с травмированной ногой!

Устроившись на берегу ручья, он принялся обдирать стебли травы-нитчатки, непрерывно поглядывая на воду. Стоило какой-нибудь чешуйчатой глупышке метнуться в обратную сторону, как он молниеносным движением выбрасывал сачок. Добыча попадалась каждый раз без промаха — куда удобнее и уловистее, чем махать костяной пикой!

Он как раз вошел во вкус, когда снизу раздался чужой оклик:

— Фэн Сюнь! Ты здесь? У меня к тебе дело!

Нахмурившись, Фэн Сюнь отложил сачок, опираясь на костыль, подошел к краю скального уступа и глянул вниз. Увидев вчерашнего павлина, он нескрываясь поморщился:

— Чего тебе?

— Тебе же трудно ходить, давай я сам к тебе поднимусь! — елеинным голосом отозвался Чюэ Юй.

Чюэ Юй прямо-таки сиял от восторга: надо же, какая удача — остаться с Фэн Сюнем наедине! Однако не успел он и шагу сделать к подъему, как сверху грохнул суровый окрик:

— Стой где стоишь! Наверх не смей подниматься!

Улыбка на лице павлина тут же осыпалась. Онемев на пару мгновений, он обиженно выдохнул:

— Но почему?!

Он ведь специально разузнал: остальным-то зверолюдям ходить к пещере не запрещалось!

Фэн Сюнь ничего не ответил. На мгновение задумавшись, он отбросил костыль и аккуратно спустился по скале на землю.

Чюэ Юй не понял причин такого поведения, однако, увидев, что мужчина спустился сам, снова повеселел. Он кокетливо поднял изящные кисти, любуясь ими в лучах солнца — фарфорово-белая кожа с нежным розоватым отливом выглядела безупречно. Нынче он нарядился не только в костяное ожерелье, но и украсил голову пышным венком! Жаль только, пеньковой одежды раздобыть пока не удалось. Эх, нарядись он в ту ткань, выглядел бы еще ослепительнее!

Едва Фэн Сюнь ступил на землю, Чюэ Юй, подавляя трепет, уже раскрыл рот, но тот опередил его холодным, введливым допросом:

— Откуда ты меня знаешь? Тоже с Центрального континента? За какое преступление тебя изгнали?

Настроение Чюэ Юя мгновенно рухнуло.

«За какое преступление?!» — мысленно возопил он. Этот идиотина принял его за беглого каторжника, вышвырнутого с континента за дурные дела!

Прижав ладони к груди, павлиний оборотень судорожно глотал воздух, едва не падая в обморок от такой нанесенной обиды.

— Что молчишь? — нажимая, строго потребовал ответа Фэн Сюнь.

— Я... — Чюэ Юй судорожно перевел дух, пытаясь взять себя в руки. «Ладно, — утешал он себя, — откуда ему знать, что Звериный Бог даровал мне перерождение? Вот и строит дурацкие догадки. Надо просто всё объяснить». — Я здешний, вовсе не с Центрального континента! Помнишь, ты приходил к Мосту Раскаяния? Я тогда прятался в прибрежных кустах и видел тебя.

Этот предлог он заготовил заранее. Дикий континент отделяла от Центрального полноводная Река Раскаяния, через которую перекидывался единственный Мост Раскаяния — священное сооружение, воздвигнутое самим Звериным Богом. Возле моста всегда дежурили стражники, и именно туда Фэн Сюнь некогда конвоировал преступников, изгоняемых из чистых земель. Утверждение, будто он приметил его там, звучало вполне правдоподобно.

— Значит, тебя не изгоняли? — Фэн Сюнь окинул его недоверчивым взглядом. — Тогда почему вчера при виде меня ты задал такого драпа?

—... Да потому что я был весь в грязи! Мне стало стыдно появляться перед тобой в таком виде! Я с самого рождения живу на Диком континенте!

— Ты что, влюбился в меня? — Фэн Сюнь смерил павлина внимательным взором от головы до ног. С подобным он сталкивался не раз: в прошлом ему признавались в чувствах сплошь и рядом.

— Да! — выпалил Чюэ Юй. Сердце заколотилось от волнения, но он дерзко вскинул подбородок. Ему требовалось как можно скорее привязать к себе этого мужчину — появление Фань Чжоу вселяло в него тревогу.

— Понятно. А ты мне не нравишься, — без обиняков отрезал Фэн Сюнь.

Чюэ Юй обомлел. В прошлой жизни, когда они познакомились, его лучшая пора осталась позади, а из-за постоянного голода он превратился в иссохшую тень. Но сейчас! Сейчас он был молоденец, свеж и прекрасен! Разглядывая свое отражение в глади ручья, он сам едва не захлебывался от восторга. И неужели у Фэн Сюня не ёкнула ни единая жилка?!

Стиснув зубы, павлиний оборотень выложил свой главный козырь:

— Я могу вылечить твою ногу! Я знаю, где растет Цветок Звериного Духа, и могу отвести тебя туда. Мы сможем покинуть Племя Водопада хоть сегодня!

Этим секретным местом была Священная гора!

— Хоть путь и не близок, я разбираюсь в целебных травах. Любые болячки и раны мне по плечу, мы точно доберемся до Цветка в целости и сохранности!

Чюэ Юй говорил с пафосом и жаром, ожидая бурного восторга, но Фэн Сюнь остался совершенно хладнокровен. Лишь в его глазах мелькнула тень легкого изумления.

— Я не пойду, — ровным тоном покачал головой бывший воин.

— Э-э... Ты мне не веришь? — опешил павлиний красавец.

— Отчего же, верю. Но если путь неблизкий, то пока я буду хромать туда, моя нога окончательно сгниет или отсохнет. И никакой Цветок Звериного Духа уже не поможет.

Чюэ Юй лишился дара речи, с глупым видом уставившись на собеседника.

Аргумент попал точно в цель. И впрямь: если пуститься в далекое путешествие на одной здоровой ноге, травмированная окончательно превратится в бесполезный обрубок.

— Хочешь добыть Цветок — ищи другого дурака, а я пас, — с суровой серьезностью чеканил Фэн Сюнь. — И вот еще что: о моем прошлом перед сородичами из племени языком не трепли. И сметь не думай обижать Ту Чжоу. Я хоть и хромой, но настылять тебе бока труда не составит.

Чюэ Юй застыл, не веря собственным ушам.

Что?! Настылять бока?!

Мужчина, о котором он грезил каждую секунду с самого момента перерождения, с безжалостной черствостью угрожал ему расправой! Свежее, утонченное личико красавчика моментально мертвенно побелело.

Однако Фэн Сюнь и не думал проявлять жалость к нежному созданию. Вспомнив про новую уловистую снасть, он развернулся и ловко покарабкался обратно к пещере. Работников целых пятеро, и хоть завтрак им не полагался, за обед и ужин на каждого выходило по три рыбины. Тридцать штук в день — задача не из легких!

Чюэ Юй еще долго стоял у подножия утеса, пока палящий зной не заставил его брезгливо поморщиться. Подавленный и раздавленный, он поплелся прочь.

Как всё могло так обернуться?! Ведь Фэн Сюнь едва узнал этого гадкого кролика, а уже грозит избить за него... Горечь застилала глаза слезами.

Тем временем Ню Шу первым докопал свой надел. По первоначальному замыслу следовало тут же высеять сорго, однако из-за удушливой жары Фань Чжоу решил отложить посадку на завтра. Он привел работника к пещере, чтобы расплатиться за труды. За неполную смену полагалось три рыбины, но когда они поднялись на скалу, Фэн Сюнь преподнес им настоящий сюрприз.

У ручья стояли две деревянные бадьи. В одной плескались крупные, длиной с локоть рыбины, а другая доверху кишела мелюзгой: плоскими карасиками, сомиками, напоминающими вьюнов, и даже шустрыми речными креветками!

Старая верша пропускала всю эту мелочь, а у Фань Чжоу из-за кучи дел не выкраивалось ни минуты, чтобы посидеть на берегу с сачком. Кто бы мог подумать, что за одно утро Фэн Сюнь натаскает такое богатство!

— Все, кто плыл по течению, попались, ни один не прошмыгнул! — с гордостью заявил Фэн Сюнь, сжимая в руке рукоять сачка.

— Какая прелесть! Ну ты даешь! — восхитился Фань Чжоу, у которого от вида улова азартно разгорелись глаза. — На обед нажарим этой мелочи!

Фэн Сюнь прежде и крупную-то рыбу недолюбливал, а уж ковыряться с мелюзгой и подавно бы не стал. Но глядя, как радостно блестят глаза юноши, он вольно-невольно заразился его аппетитом:

— Идет.

Разжившееся припасами хозяйство позволило Фань Чжоу проявить щедрость. Достав из бадьи четыре увесистые рыбины, он нанизал их на гибкий стебель и вручил Ню Шу. Тот просиял: целая лишняя рыбешка! До чего же добр Фань Чжоу!

Едва бык ушел, один за другим подтянулись остальные трое рабочих. Фань Чжоу не обидел их, отделив каждому по четыре рыбины. Последним, уже к самому полудню, закончил Сун Ли. К тому моменту крупные рыбины вышли, поэтому Фань Чжоу отсыпал пареньку свежей сушенины, приготовленной за последние дни. Счастливый мальчишка, прижав к груди лакомый кусок, умчался прочь вприпрыжку.

Поднявшись в пещеру, Фань Чжоу без промедления вычистил улов, после чего развел очаг, намереваясь хорошенько поджарить мелкую рыбешку с креветками — в зажаристом, хрустящем виде они получались особенно вкусными.

Фэн Сюнь подкладывал хворост в огонь. Вспомнив о Цветке Звериного Духа, о котором твердил Чюэ Юй, он без тайн пересказал юноше весь разговор. Дослушав до конца, Фань Чжоу от хохота чуть не повалился на землю. Вот так номер! Павлиний красавец пришел признаваться в любви с распашонкой настержь, а избранник с ходу счел его матерым уголовником!

— Он совершенно точно врал, — с серьезным видом проговорил Фэн Сюнь. — Мао Юй проболталась, что ему нравится Бао Су. А меня он просто пытался выманить на поиски Цветка Звериного Духа. Черт знает, что у него на уме! Держись-ка ты от него подальше, он действительно какой-то странный.

— Твоя правда, — сдержав смех, серьезно кивнул Фань Чжоу.

Пусть в тонкостях чужих любовных похождениях красавец-волк мог и ошибаться, но то, что с

Чюэ Юем дело нечисто — факт неоспоримый.

<http://bllate.org/book/19599/1933869>